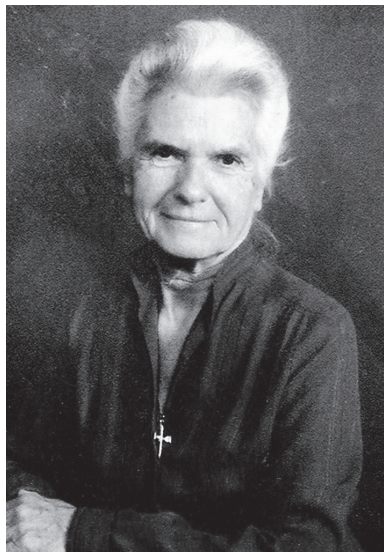

Виола Фрайман
Viola Frymann

Рождение остеопатии в России Виола Фрайман: первые уроки остеопатии в России

Viola Frymann: the first Osteopathy courses in Russia

Официальная история остеопатии в России началась с приезда в СССР выдающегося американского остеопата Виолы Фрайман. В советской врачебной академической среде тогда ещё никто не знал ни о самой Фрайман, ни о том, что такое остеопатия. Она встретила недоверчивую, скептически настроенную аудиторию. Как же ей удалось перевернуть мнение советских врачей о подходе к пациенту и о врачебном искусстве за такой короткий срок? Воспоминания и свидетельства очевидцев помогут нам рассказать о Виоле Фрайман в России и о том значении, которое она имела для будущего медицины в нашей стране.

По мнению Светланы Ивановны Сониной, которая была в числе первых учениц В. Фрайман в России, первым человеком на территории бывшего СССР, который узнал об остеопатии и о профессоре Детского остеопатического центра (США) Виоле Фрайман, была Зинаида Васильевна Касванде, заведующая кафедрой лечебной физкультуры, физической и спортивной медицины Рижского медицинского института. Во второй половине 80-х гг. Зинаида Васильевна писала исследовательскую работу и в научной библиотеке, просматривая картотеку, увидела карточку одной из книг В. Фрайман, нашла её адрес и написала. Удивительно, письмо дошло и спустя непродолжительное время З. В. Касванде получила ответ, началась переписка.

Сложно сказать, почему Россию Виола Фрайман выбрала местом продвижения остеопатии на Восток, что именно её так заинтересовало в письмах молодого советского ученого и врача, известно одно — осенью 1988 г. профессор Фрайман и несколько её ассистентов неофициально, по туристической визе, прилетели в Советский Союз. Позже Виола Фрайман так вспоминала свой приезд: «В Москве нас никто не встретил и никто нами не заинтересовался, в Киеве была устроена пышная встреча в аэропорту, но дальше дело не пошло. В Ленинграде нас сразу отвезли в Горздравотдел, где, выяснив, что мы детские остеопаты, и решив, что это все равно что детские ортопеды, поскольку „osteο“ — это кость, послали в НИИ детской ортопедии и травматологии им. Г. И. Турнера, который тогда возглавлял профессор Андрианов».

В самом НИИ им. Г. И. Турнера сразу поняли, что приехали к ним не ортопеды и говорят американские врачи о чем-то им совсем неизвестном. Тем не менее, Владимир Леонидович Андрианов попросил Фрайман пролечить кого-то из детей в присутствии врачей Института.

Спустя многие годы В. Фрайман рассказывала об этих событиях на встрече с преподавателями и студентами Университета А. Т. Стилла в Кирксвилле. Здесь мы приведём слова Джейсона Хэкстона, директора Музея остеопатической медицины кампуса Университета, который присутствовал на той встрече. «Некоторые российские врачи тогда ещё не до конца понимали, что представляет собой остеопатическая медицина. Они ошибочно полагали, что остеопатия близка к ортопедической хирургии, на что Виола ответила: „Давайте я покажу вам“. Её пригласили в палату, где были маленькие дети с самыми разными ортопедическими нарушениями. Виола вспоминала: „Я видела, что среди них было много случаев, требующих хирургического вмешательства, но российские врачи попросили меня показать, что я могу сделать. Тогда я провела

остеопатическое лечение многим детям. Некоторые из них смогли ходить почти сразу. Не очень хорошо, но все же они ходили без хирургического вмешательства и без лекарств благодаря мануальной медицине».

Несмотря на то, что подавляющее большинство присутствовавших тогда в НИИ им. Г.И. Турнера врачей на происходившее отреагировали весьма скептически, уже через год, пройдя все бюрократические преграды, группа ленинградских ортопедов, хирургов и административных работников отправилась на «стажировку» в Америку, чтобы посмотреть, как работают остеопаты и стоит ли развивать этот метод в России.

Али Гиреевич Баиров, врач-остеопат, врач-детский хирург, участник тех событий, в своём интервью «Российскому остеопатическому журналу» цитировал слова Виолы Фрайман, которые он нашел в её автобиографических записках, рассказывающих об опыте продвижения остеопатии в России: «Через несколько месяцев после посещения СССР и Ленинграда в 1990 г. у меня в Ла Йолле прозвучал телефонный звонок. Меня спросили, не имею ли я что-нибудь против приезда ко мне в Калифорнию группы из 15 врачей из Ленинграда для ознакомления с остеопатической медициной. Всегда готова. Когда они после невероятных трудностей прибыли в мой Детский остеопатический центр, я спросила, что побудило их прибыть ко мне. Оказывается, во время моей ознакомительной поездки в институт Турнера я за один сеанс вылечила ребенка, который готовился к операции».

Итак, в 1990 г. Владимир Леонидович Андрианов, Вячеслав Георгиевич Чокашвили, заместитель директора Института по международным вопросам, Али Гиреевич Баиров, Николай Васильевич Корнилов — директор Ленинградского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии им. Р.Р. Вредена, отправляются на двухнедельную стажировку в США. Как вспоминал А.Г. Баиров, это были две очень насыщенные работой недели, не было ни одной свободной минуты. Специально для группы советских врачей проводился цикл теоретических и практических занятий Виолы Фрайман и Питера Спрингла. Занятия произвели большое впечатление, и с 1991 по 1993 г. по просьбе профессора В.Л. Андрианова Виола Фрайман трижды проводила семинары для более широкой аудитории врачей (в Пушкине, Риге, Загорске).

Мы подробно остановимся на семинаре в Пушкине, так как он имел неоценимое значение для всей дальнейшей истории остеопатии в России. Занятия проходили в большом зале НИИ им. Г.И. Турнера. Никаких пособий, кроме учебника по анатомии, у первых слушателей не было, поэтому черепа, скелеты, макеты костей В. Фрайман и её ассистенты — Питер Спрингл, Эрик и Робин Должины, Джуди Левис и Хив Дебори — привезли из США. Из воспоминаний Надежды Михайловны Харитоновой о семинаре:

«В качестве пациентов на семинаре были дети с тяжёлыми заболеваниями — ДЦП, менингит, задержка психомоторного развития, последствия родовых травм, нарушение поведения. У многих уже после трёх сеансов наблюдали положительную динамику. Каждый день — от 2 до 4 человек. С пациентами работала Виола, мы только наблюдали. Время от времени она вызывала одного из нас и ставила довольно простые задачи: „Подержите, пожалуйста, пациента за голову, расскажите,

Виола Фрайман и группа советских врачей
(Ла Йола, 1990 г.)

Viola Frymann with a group of Soviet physicians
(La Yola, 1990)

что Вы чувствуете“. Каждый такой приём — как отдельный семинар, с множеством практических уроков: мера — нужно оценивать резервы организма для восстановления и контролировать время лечения; целостность — никогда не рассматривать локальную дисфункцию в первую очередь или изолированно, идти только от глобального к локальному; система — составлять план лечения каждого пациента; работа с родителями — исцеление ребёнка невозможно без исцеления родителей (она имела в виду не столько физиологическую, сколько духовную составляющую); динамическое наблюдение — от остеопатии все ждут чуда, но чудеса если и встречаются, то крайне редко, результат остеопатического лечения — это медленные изменения, которые не всегда видит непрофессионал, но которые должен увидеть врач».

Из воспоминаний Юрия Доментьевича Бадзгардзе о семинаре: «В аудитории была удивительная атмосфера. Абсолютная тишина, никто не говорил громко, все обсуждения допускались только вполголоса. В. Фрайман сама работала с каждым пациентом. Вообще её манера работы была удивительной, ни на что не похожей, как какой-то транс. Она подходила к пациенту, могла лечь рядом с ним, комментировала свои ощущения, и единственное, что было разрешено нам, слушателям, — попробовать отработать навык пальпации и прокомментировать свои ощущения, сравнив их с тем, что чувствует Виола, чтобы из-за недостатка опыта не навредить пациенту. Эту атмосферу сосредоточенного внимания во время приёма я тогда подметил и сохранил на всю жизнь».

Однако, несмотря на то что больше всего воспоминаний удалось найти о пушкинском семинаре, загорский семинар имел не менее важное значение. В этом семинаре, кроме самой Фрайман, принимали участие известный и в странах Европы, и в США профессор анатомии Фрэнк Виллард и Брайан Дагенхард, ассистент доктора Фрайман. «Этот семинар произвёл на участников настолько мощное впечатление, что сблизил их в желании дальнейшего общения по вопросам остеопатического образования», — пишет в своей книге «Институт остеопатической медицины им. В.А. Андрианова» И.А. Егорова.

В 1998 г. был организован I Всероссийский симпозиум «Фундаментальные вопросы остеопатии», на котором обсуждалась перспективность фундаментальных исследований с точки зрения практической остеопатии. На симпозиуме выступила В. Фрайман с лекцией «Ответственность

Виола Фрайман и участники семинара по остеопатии в ЛНИИ им. И. И. Турнера (Пушкин, 1991 г.)

Participants of Viola Frymann's seminar at the Turner Institute (Pushkin, 1991)

в остеопатии». Эта лекция была посвящена не только теоретическим, но и философским проблемам современной остеопатии. На этом же симпозиуме выступал и физиолог Юрий Евгеньевич Москаленко, человек, без которого сложно представить развитие научного направления в остеопатии.

Энтузиазм российских учёных (профессор Ю. Е. Москаленко, профессор А. Н. Шеповальников), которые с научной точки зрения пытались объяснить изменения, происходящие в организме пациента после остеопатического лечения, был не просто одобрен Виолой Фрайман — она лично участвовала в исследованиях.

Из записок Виолы Фрайман: «У членов Российской академии наук есть большой интерес к изучению эффективности остеопатии в области черепа. Все исследования проводятся учеными различных дисциплин при участии компетентных врачей-osteопатов. Результаты нашей работы с доктором Москаленко выглядят волнующе. Профессор Келсо (нейробиолог, Флорида), который сопровождал меня в Россию в сентябре 2000 г., наблюдал за всеми этапами нашей работы с Москаленко и вот какой вывод он сделал: „Доктор Фрайман является клиническим соавтором исследования, выполняя функцию остеопатического клинициста. Начальный остеопатический статус ребёнка и изменения, произошедшие после лечения, имеют важное значение для интерпретации фундаментальных научных данных и их анализа“».

Уже через 2 года Фрайман приняла участие в научной работе по объективизации дыхания черепа под действием первичного дыхательного механизма в Институте эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова РАН, где был научно доказан «феномен» — дыхание черепа. В том же году наши учёные (Ю. Е. Москаленко, Т. И. Кравченко и другие) посетили Международную научную конференцию, посвященную 20-летию Детского остеопатического центра в Сан-Диего (Калифорния).

Виолой Фрайман были подготовлены первые остеопаты, которые начали принимать пациентов и практиковать свои остеопатические знания. Однако развитие остеопатии требовало открытия школ, поэтому в 1994 г. при поддержке профессора Фрайман в Санкт-Петербурге начинает свою работу французская Высшая школа остеопатии.

В 2000 г. на базе Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования был создан Институт остеопатической медицины (ИОМ). В 2004 г. Виола Фрайман приняла

Виола Фрайман, профессор Ю. Е. Москаленко, Жан-Пьер Барраль и другие
(Институт мозга, Санкт-Петербург, 2002 г.)

Viola Frymann, Professor Yu. E. Moskalenko, Jean-Pierre Barral and others
(Brain Institute, St. Petersburg, 2002)

Виола Фрайман на вручении дипломов
(Санкт-Петербург, 2004 г.)

*Viola Frymann at the diploma delivery ceremony
(St. Petersburg, 2004)*

Виола Фрайман в Центре остеопатии для детей
и семьи (Калифорния, США, 2012 г.)

*Viola Frymann at the Osteopathic Center for Children
& Families (California, USA, 2012)*

приглашение приехать и поучаствовать в церемонии первого выпуска Института. Профессор Фрайман присутствовала на защите дипломов и на церемонии их вручения вместе с преподавателями ИОМ.

Несмотря на то что профессор Фрайман всё реже приезжала в Россию в силу возраста, сама её личность все эти годы вызывала восхищение, она была абсолютным авторитетом. Учиться у нее, видеть, как она работает, было великим счастьем и уроком на всю жизнь. Поэтому многие уже самостоятельно ездили в США на её семинары.

В июле 2012 г. преподаватели Института остеопатии Санкт-Петербурга — Кирилл Вячеславович Мазальский, Татьяна Юрьевна Петрова, Светлана Викторовна Мишина — посетили семинар Виолы Фрайман в центре Osteopathic Center for Children & Families, Сан-Диего (Калифорния, США) в рамках проекта Osteopathy's Promise to Children. Тогда участников семинара поразили жизненная сила Фрайман и тот положительный энергетический заряд, который она привносит во все, что делает. Особое внимание привлекла глубина ее подхода к восприятию пациента в его целостности, способность четко видеть проблему, причем не только в физиологической, но и в психоэмоциональной сфере.

В 2016 г. Виола Фрайман ушла из жизни. Известие о её смерти вызвало отклики по всему миру, — множество остеопатов из разных стран считают ее своим учителем и наставником. Виола Фрайман отдала любимой профессии в общей сложности 67 лет.

*Преподаватели Института остеопатии
Санкт-Петербурга в Центре остеопатии
для детей и семьи (Калифорния, США, 2012 г.)*

*Lecturers of the St. Petersburg Institute
of Osteopathy with Viola Frymann
at the Osteopathic Center for Children & Families
(California, USA, 2012)*

За свою преданность профессии она получила множество наград, в том числе Медаль чести Эндрю Тейлора Стилла (Andrew Taylor Still Medallion of Honor), Высшую награду Американской академии остеопатии (the Highest Honor of the American Academy of Osteopathy), награду Уильяма Саттерленда, вручаемую Краниальной академией (the William G. Sutherland Award of the Cranial Academy), и многие другие.

Ученики Фрайман в России до сих пор бережно хранят каждое воспоминание о своём учителе. 25 сентября 2021 г. в честь тридцатилетия первого семинара Фрайман в нашей стране Российская остеопатическая ассоциация провела Круглый стол, за которым собрались участники семинара в Пушкине, чтобы вспомнить какой была остеопатия в России у своих истоков и о профессоре Виоле Фрайман, скромной, но очень сильной женщине, которой остеопатия в России обязана своим рождением.

А. А. Скоромец, Д. Е. Мохов, И. А. Егорова,
Е. С. Трегубова, П. В. Гринер

Цитированная литература

1. Баиров А. Г. Остеопатия. СПб.: Политехника; 2020. 183 с.
2. Вартанян И. А. Динамика тактильной и болевой чувствительности пальцев рук студентов в процессе обучения остеопатии. Остеопатия (информ. бюл.) 2014; 9: 13–17.
3. Вартанян И. А., Кравченко Т. И., Кравченко А. С. Сенсорная чувствительность и объективные показатели межличностного взаимодействия врача и пациента: обучение и врожденные механизмы. Мануал. тер. 2021; 2 (82): 38–49.
4. Егорова И. А., Червоток А. Е., Бучнов А. Д. Институт остеопатической медицины им. В. Л. Андрианова. Исторические аспекты, становление, достижения и перспективы развития. СПб.: Издательский дом СПбМАПО; 2019. 220 с.
5. Кальченко А. В., Бодыхов М. К., Ермаков К. В., Сабинин С. Л. Остеопатия: Учеб. Т. 2. СПб.; 2018. 495 с.
6. Кравченко Т. И., Кузнецова М. А., Вартанян И. А., Москаленко Ю. Е., Пестерев Л. Г., Родионова Т. А., Сабинин С. Л. Остеопатия: Учеб. Т. 1. СПб.: 2014. 335 с.
7. Кравченко Т. И., Москаленко Ю. Е., Бачманова М. С., Васильев А. С., Сеселкина Е. Л., Шестопалов С. И., Перепечеева А. В., Вартанян И. А., Углова Н. Н. Остеопатия: мультидисциплинарный подход к диагностике и лечению. СПб.: 2018. 258 с.
8. Кравченко Т. И. Технологии диагностики и медицинской реабилитации больных с посттравматическими неврологическими синдромами: Автореф. дис. докт. мед. наук. СПб.; 2016. 39 с.
9. Ласовецкая Л. А. 5 лет со дня смерти Виолы Фрайман. Ее не стало 23 января 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enro.ru/news>
10. Москаленко Ю. Е., Кравченко Т. И., В. Фрайман // В кн.: Вайнштейн Г. Б. Фундаментальные основы краниальной остеопатии. СПб.; 2002. 80 с.
11. Москаленко Ю. Е., Кравченко Т. И. Краниальная остеопатия. Фундаментальные основы. СПб.; 2017. 132 с.
12. Остеопатия в лицах. Али Гиреевич Баиров. Российский остеопатический журнал. 2021; 1: 151–154.
13. Остеопатия в лицах. Надежда Михайловна Харитонова. Российский остеопатический журнал. 2021; 3: 137–140.
14. Остеопатия в лицах. Юрий Доментьевич Бадзгарадзе. Российский остеопатический журнал. 2021; 2: 146–150.
15. Скоромец А. А., Егорова И. А., Карпеев А. А., Кравченко Т. И., Мохов Д. Е. Остеопатия: Методические рекомендации № 2003/74 (утв. Минздравом РФ 27.10.2003). М.: Федеральный научный клинко-экспериментальный центр традиционных методов диагностики и лечения Минздрава РФ; 2003. 20 с.
16. Скоромец А. А., Кравченко Т. И., Дидур М. Д., Баранцевич Е. Р. Методы краниосакральной мануальной терапии (osteопатии) в диагностике и лечении больных с посттравматической внутричерепной гипертензией. М.; 2001. 20 с.
17. Frymann V. M., Carney R. E., Springall P. Effect of osteopathic medical management on neurologic development in children. J. Amer. Osteopath Ass. 1992; 92: 729–744.
18. Frymann Viola M. Collected papers of Viola M. Frymann, D.O. Legacy of osteopathy to children. Ann. Arbor (Michigan): American Academy of Osteopathy; 1998. 360 p.
19. Frymann V. M. Learning difficulties of children viewed in the light of the osteopathic concept. J. Amer. Osteopath Ass. 1976; 76: 46–61.
20. Frymann V. M. Relation of disturbances of craniosacral mechanisms to symptomatology of the newborn. Study of 1250 infants. J. Amer. Osteopath. Ass. 1966; 65: 1059–1075.
21. Moskalenko Y., Kravchenko T. I., Vartanyan I. A. Fundamental aspects of osteopathy. St. Petersburg; 2016. 116 p.
22. The Legacy of Viola M. Frymann, Hollis H. King, DO, PhD, FAAO, Lecture at the American Academy of Osteopathy convocation, March, 2018.